

Я позабыл о времени, о своём голодном ворчащем желудке, обо всём на свете, погрузившись в океан чистой энергии. Было так приятно и хорошо. Каждая клетка, казалось, обновилась и напиталась удивительной силой, совершенно неизведанной и непонятной для меня, которого в магических делах нельзя было назвать даже адептом. Я был глупым новичком, смотревшим на новый мир наивными глазами. Багаж знаний предшественника был не слишком велик, больше теории, мало практики. Я всё ещё был погружён в мир собственного сознания, когда услышал тихий зов. Перед моим внутренним взором появилась золотая нить, которая легонько дрожала, словно кто-то трогал её кончиками пальцев. Кажется, пора возвращаться в реальность.

– Неплохо, – это было первое, что я услышал, открыв глаза. Глеб сидел рядом со мной, прислонившись спиной к бортику таинственной купели. Его рука лежала на резном бортике, а длинные пальцы касались мерцающей жидкости. Так небрежно, как будто то была простая родниковая вода.

– А что это?

– Это? – Глеб, услышав мой вопрос, проследил за взглядом и вопросительно поднял бровь. Потом, словно что-то прояснив для себя, едва заметно кивнул и соизволил объяснить: – Ну да, прости, я забыл, что ты никогда не видел Источник Силы.

– Эта... вода оттуда? – Глеб был не совсем прав. Когда он упомянул про Источник Силы, я сразу вспомнил видение из памяти маленького Стаса. Он знал, что это такое, но забыл, как многие другие детали своего детства. А мне вот было интересно.

– Да. Эта особенная. Она нейтральная, без принадлежности к какой-либо стихии. Чистейший из источников жизненной энергии Земли и Небес. Хм... Всегда считал такое определение слишком пафосным, но на самом деле всё так и есть. Источник Силы напитывается энергией природы и эфиром. То есть, силой земли и неба. Иносказательно.

– А разве она не должна мерцать более ярко?

– Должна, – согласился Глеб, капельки воды стекли по его пальцам и с тихим звуком упали обратно в мерцающую купель. Я с трудом заставил себя отвести взгляд от этих сильных красивых пальцев. Всё же странно я реагирую на этого парня. Как вуальерист на желанную цель. «Эй, Лис, очнись» – послал я мысленно себе приказ, желая ещё и по дурной голове себя стукнуть. Может, у меня ещё стимулятор из крови не весь испарился? Что-то мои мысли вообще не в ту сторону скачут. А Глеб тем временем, к счастью, не заметив моего интереса, продолжил: – Это последняя закупка из Источника Лисовских. Десять лет прошло. Скоро нужно менять.

– Лисовских?

– Да, – не обратив внимания на мой дрогнувший голос, кивнул Глеб и легко поднялся на ноги.

– У нас пока нет возможности пополнить запас. Барьер вокруг Источника никому не преодолеть. Дед уже ищет подходы к шотландцам, чтобы купить у них. Нейтральный источник редкость. Их всего два в Европе, три в Африке и один в Австралии. Из-за чужой жадности источник Лисовских пока недоступен. Пойдём, пока урчание твоего желудка меня не оглушило.

– Неужели и правду будешь готовить? Кухню не жалко?

– Марфа Васильевна должна была что-то оставить, – усмехнулся на мои слова Глеб. – К вечеру вернулись дед с бабушкой. Ужин был поздний. К тому же, Марфа Васильевна знала, что её

любимчик должен был проснуться к ночи. Её Палыч предупредил.

– И зачем было меня пугать своей готовкой, а? Я уж было подумал, что до утра придётся терпеть.

– Испуг на твоей мордахе этого стоил, – невозмутимо парировал княжич. И не оборачиваясь добавил: – Ты имеешь наглость меня недооценивать. Между прочим, я уху умею варить на костре. Меня граф Орлов научил.

– И откуда я мог сие знать? Меня на ваши охотничье-рыболовные прогулки никто не приглашал.

– В следующий раз возьму, – удивил меня Глеб. А... с чего такая милость? Раньше Стас всегда дома оставался, когда Глеб с друзьями отдыхал.

– Замётано, – намекнув, что поймал на слове, ответил я, следуя за ним как привязанный. Главный дом был большим, а я ещё не совсем в нём ориентировался. Память памятью, а самому побродить нужно будет. Угу, обнюхать всё заново.

На кухне действительно было чем поживиться. И вкусные пельмешки, и ароматная с травами буженина, и круглые яркие помидорки с зелёными хрустящими огурцами, и даже французский соус, напоминающий майонез, явно производства Марфы Васильевны. Как и ещё тёплый, ибо был заботливо укутан, свежий хлеб. Эта добрая и заботливая женщина средних лет с нежными взором карих глаз, действительно хорошо относилась к Стасу. Если я правильно понял, то когда-то она была женой того самого водителя Михаила, который вместе с князем Бестужевым нашёл Стаса. У них дочка осталась, с которой мой двойник был дружен. Девочка на пару лет младше и очень похожа на мать. Такая же светлая и добрая.

– Пельменей сегодня в меню не было, – хмыкнув, отметил Глеб, накалывая на вилку смачное изделие Марфы Васильевны. – Они точно для тебя сделаны. Умеешь ты втираться в доверие к хорошим людям.

– Чего это втираться? Между прочим, хорошие люди тянутся к хорошим. Закон природы, – я внимательно осматривал кухню в поисках необходимых ингредиентов для фирменного соуса для пельменей от Лиса. Иначе есть не привык. Не тот вкус. О! Нашёл.

– О не-е-ет, – вдруг громко простонал Глеб. Он окинул довольного меня печальным взором и покачал головой, – ты опять будешь портить вкус пельменей своей ядрёной смесью! Кулинарный извращенец!

– Я так люблю, – невозмутимо ответил я, радуясь тому, что вкусы у нас с оригинальным Стасом сходятся. Дядя Лёва тоже ворчал, что я вкус пельменей порчу. А что такого-то? Майонезный соус, плюс душистый перчик, чуть-чуть уксуса, капелька горчицы. Всё взбить и... ням-ням! – Тебя же я такое есть не заставляю. Кушай вон с соусом от тёти Марфы.

– Да-а, – довольно протянул Глеб, забросив в рот ещё один маленький аккуратный пельмешек. Честно, лично у меня не хватило бы терпения вручную лепить таких малышей. Но есть их очень прикольно.

– Ладно я с утра по определённым обстоятельствам голодный, – решил поинтересоваться ночным аппетитом наследника Бестужевых. Его-то точно на ужине обязаны были покормить, – а у тебя отчего такой зверский аппетит?

– Да-а-а... и откуда аппетиту взяться? Я половину дня по собственным покоем как дикий зверь метался, – Глеб так и сверкнул зло глазами, видимо, за целый день не всё перегорело. Потом он съел ещё один пельмешек и вдруг весело хмыкнул: – Я секретаря Катеньки в окно вышвырнул! Жаль он ещё раз не явился, а то я бы повторил.

– Он же не самоубийца, – усмехнулся я, представив картинку. – Кстати, что князь сказал? Он ведь уже вернулся.

– Вернулся, – уже серьёзным тоном ответил Глеб. Он отодвинул пустую тарелку, поставил локти на краешек светлого деревянного стола, переплёл пальцы рук. Немного помолчал. Я не торопил, тихо уплетая свои пельмени под ядрёным соусом, как сказал мой ночной сотрапезник. Дядя Лёва именовал его термоядерным. – О близнецах можешь больше не тревожиться. Их на ночь глядя отправили в отдалённый тренировочный лагерь рода. Кончились их праздные деньки. Дед, так сказать, за вожжи взялся. А о Катерине Генриховне можно забыть.

– Совсем?

– Совсем, – в глазах Глеба я прочёл такое удовлетворение, что моя бровь сама по себе выражая любопытство, вопросительно полезла вверх. – Через три дня у деда будут документы на развод и... Здравствуй, родная Австрия!

– Жестко, – оценил я действия старого князя. Без церемоний и с чемоданом на выход. Но не думаю, что такой поворот случился только из-за меня. Я забрал обе грязные тарелки и направился к раковине. Помыть не проблема, зато пара минут на подумать. Закончив с посудой, я повернулся к Глебу и спросил: – А что... с нами?

– В твоё обучение и тренировки будут внесены серьёзные коррективы. Заниматься будем вместе.

– Блок?

– Больше нет. Теперь он помешает и мне.

– Ясно, – вздохнув, я спросил уже напрямую о том, что меня волновало. Не люблю сомнения и недосказанности. – Глеб, почему ты переспал со мной? Ты же вовремя почувствовал стимулятор и смог бы с его действием справиться. Только не надо мне говорить о буйной страсти и неземной любви. Не поверю.

– А может я твой... принц?

– Про принца на белом коне можешь девушкам в Академии втирать, – фыркнул я. – Тут такое дело... Ваше княжество, я тебя с десятилетнего возраста знаю. Ты не романтик до мозга костей, который не раздумывая бросается на баррикады спасать любимого. Ты больше на своего деда похож. Алексей Петрович всегда на несколько шагов вперёд думает. Стратег!

– А сам ты что думаешь? – Глеб встал, сделал пару шагов и оказался прямо передо мной. В его синих глазах в этот момент ничего нельзя было прочесть. Спокойный синий глубокий океан. Кровь дипломатов Бестужевых во всей красе.

– Устроенная нами сексуальная буря сорвала блок князя. Дело в этом?

– Мозги у тебя всегда были, – Глеб легонько ткнул мне в лоб кончиком пальца. – Только ты

ними пользовался редко. Почему о близнецах молчал? Гордость не позволяла жаловаться? Вот-вот. А про блок ты прав. Дед по каким-то своим причинам не хотел слушать моих доводов. Я уже давно настаивал на том, чтобы убрать блок. Не развивать и не использовать потенциал такого щедро одарённого как ты... Это несусветная глупость! Но ты знаешь, насколько упрям бывает мой дед. И скрытен. Я просто воспользовался шансом.

– Так был уверен, что появится золотая нить?

– Нет, – взгляд Глеба спрятался за веерами густых тёмных ресниц. – Золотую связь невозможно предсказать. Просто собирался позволить себя соблазнить.

– Думаешь, я стал бы тебя соблазнять? Ты княжич Бестужев, а я... не пойми кто. Я ещё что-то да соображал тогда.

– Знаю. Если бы ты мне не ответил... Если бы ты стал яростно сопротивляться...

– Вообще-то я пытался тебя остановить, – возразил я.

– Нет, – Глеб вскинул стремительно руку и взял в захват мой затылок. Наши глаза и губы оказались слишком близко. Я чувствовал его дыхание. – Твои глаза, твоё лицо, твоё тело. Всё просто кричало, что ты меня хочешь. Я умею читать эти знаки, Стас. Тогда ты был открыт как книга. Яркая и удивительная книга. Я был бы глупцом, если бы отказался от приглашения.

Его губы накрыли мои и моя голова сразу же закружилась от нахлынувших ощущений. Властно, жадно, по-собственнически. Интересно, а мой двойник догадывался, что Глеб Бестужев может быть вот таким? Харизматичным и страстным, неожиданным и способным в один миг свести с ума. Я сам не заметил, как запутал свои пальцы в его тёмных волосах и ответил на поцелуй. Прошла долгая пара минут, прежде чем в голове прояснилось. Всё же мне немного больше, чем хозяину тела, в которое я попал. Приложив усилие, отодвинул Глеба. Он лишь понимающе усмехнулся в ответ. Отдышавшись, я произнёс:

– Я не хочу быть твоим любовником, Глеб. Остепениться ты ещё не готов. Молодой, активный, пользующийся интересом у девушек и парней. Я в курсе всех твоих любовных походов. Да и не хочу получать косые взгляды.

– Ты меня хочешь, – невозмутимо и спокойно, разделяя слова короткими паузами, возразил Глеб, словно бешено не целовался пару мгновений назад. Мне бы его выдержку. Я горько усмехнулся и ответил:

– Хочу. Однако всё равно любовником под настроение не буду. Если между нами всё слишком закрутится, никто этому рад не будет. Ты ведь наследник рода, тебе в будущем жену подходящую найдут. Я не хочу по уши в тебя влюбиться, а потом получить разорванное в клочья сердце. Ты же понимаешь, что я прав?

– А, по-моему, ты просто немного трусишь, – рассмеявшись, растрепал мои волосы Глеб. Он развернулся и пошёл в сторону двери. – Я спать.

– Спокойно ночи, – тихо бросил я вдогонку.

Дверь закрылась, и я остался один. Кухня вдруг перестала быть уютной. Понятное дело, что спать мне не хотелось. Немного подумав, решил сходить в библиотеку. Там точно должно быть что-то вроде Бархатной книги. В моём мире была такая. В ней были записаны сведения обо всех дворянских родах старой империи. Род Лисовских явно был не из простых. А пока я не

выясню хоть что-нибудь, предпринимать какие-либо шаги бессмысленно, а может и опасно. Упомянутый Глебом Источник Силы не мог принадлежать простолюдинам. У простых людей просто не хватило бы сил и возможностей удержать в своих руках такое сокровище. Так что поиск в библиотеке для меня сейчас важнее сна. Уж пару часов я смогу на это потратить без всякого ущерба.

<http://bllate.org/book/12797/1129411>